

КРУГЛЫЙ СТОЛ «АРХЕОЛОГИЯ И СМЫСЛЫ» В РАМКАХ 64-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (НОВОСИБИРСК, 16 АПРЕЛЯ 2026 ГОДА)

Международная научная студенческая конференция (МНСК) является ежегодным научным мероприятием, которое проводится Новосибирским государственным университетом (НГУ) с 1963 г. Классический формат МНСК предполагает проведение пленарного заседания, тематических секций и подсекций. В рамках секционных заседаний или наряду с ними оргкомитетом конференции часто проводятся различные научно-образовательные мероприятия: открытые лекции, круглые столы, выставки и т. п.

В 2001 г. в рамках конференции впервые была проведена секция «Археология и этнография». Устойчивый интерес студентов к данной проблематике и привел впоследствии к выделению в составе МНСК двух самостоятельных секций. В настоящее время «Археология» является одной из 11 студенческих секций, организуемых Гуманитарным институтом НГУ. В этом году участие в ее работе приняли 52 человека из Новосибирска, Барнаула, Братска, Красноярска, Томска, Тюмени, Читы и Якутска.

С целью обсуждения наиболее актуальных и дискуссионных тем археологической науки для участников секции был организован круглый стол «Археология и смыслы», состоявшийся в стенах Новосибирского государственного университета 16 апреля 2026 г. Организатором и модератором круглого стола являлся ассистент кафедры археологии и этнографии Гуманитарного института НГУ В. А. Соколовский. Участниками мероприятия стали 18 студентов и молодых ученых, специализирующихся в области археологии.

Несмотря на то, что мероприятия аналогичного формата можно встретить в программах МНСК предыдущих лет, круглый стол «Археология и смыслы» выделяется среди них теоретической направленностью докладов: обсуждением интерпретаций в археологии, их критериев, возможностей и ограничений. Принципиально важно, что мероприятие не являлось частью узкоспециализированного конгресса или симпозиума, а было ориентировано в первую очередь на студентов и молодых ученых. В связи с этим важным представляется описать саму концепцию проведения этого круглого стола.

Организаторы мероприятия ориентировались на те тенденции (трендами в данном случае мы их назвать не можем), которые наметились в последние

десятилетия как в отечественной археологии, так и в мировом, прежде всего англоязычном, археологическом сообществе. Интерес к проблемам теоретической археологии идет на спад: уже более 30 лет назад Е. М. Колпаковым, не без доли шутки, было высказано мнение о конце теоретической археологии. На наш взгляд, обозначенная тенденция имеет циклический характер: происходит накопление материала — снижается интерес к теории, и наоборот. Вместе с тем интерес к теории у молодого поколения археологов вызван не только поиском инструментария для решения каких-либо практических задач («теория должна обслуживать практику», как писал Л. С. Клейн), но и естественным для любого исследователя вниманием к теоретической археологии, а иногда и некоторым фрондерством к теоретическому декадансу. Поэтому проведение круглого стола было направлено на то, чтобы опередить время следующего цикла, поговорить на актуальные археологические темы, вернуться к некоторым нерешенным и наиболее острым проблемам археологической науки.

Решению перечисленных задач способствовало живое обсуждение трех докладов, основные положения которых будут кратко представлены ниже.

В докладе магистранта Гуманитарного института НГУ Е. Е. Славинской «Обмен и контакты в древности: методы изучения и критерии интерпретации» были затронуты вопросы, связанные с пониманием базовых определений в археологии, проблемы применения концепций, заимствованных из истории, антропологии, социологии и других дисциплин, а также их адаптации к археологическому материалу. В качестве иллюстративного примера была выбрана одна из наиболее распространенных тем археологических исследований — фиксация сходных предметов в материальных комплексах различных «археологических культур».

Первое объяснение, которое предлагает большинство исследователей при обнаружении такого рода сходств, сводится к терминам «контакт» и «обмен». Использование данных терминов представляет собой методологическую проблему в тех случаях, когда исследователи применяют их как синонимы. Между тем, по мнению докладчика, они нуждаются в разграничении. «Контакт» следует понимать как физическое, пространственно-временное взаимодействие, реальное перемещение людей или вещей, тогда как «обмен» относится к сфере передачи идей, смыслов и символических кодов. Смешение этих понятий ведет к логическим ошибкам, когда наличие контакта автоматически приравнивается к доказательству обмена, и наоборот. Только последовательное разведение терминов дает возможность построить валидную интерпретационную схему, в рамках которой фиксируется факт взаимодействия (этот термин, по мнению Е. Е. Славинской, является наиболее нейтральным).

Одной из наиболее часто встречающихся интерпретаций, связанных с фиксацией факта взаимодействия, является концепция престижной экономики. В ее рамках обмен сырьем, украшениями и иными категориями предметов объясняется через призму социальной иерархии (М. Фрид, Т. Эрл и др.), которая выступает в качестве краеугольного камня всей модели. Данная

концепция происходит из области социальной/экономической антропологии и опирается, в частности, на труды таких известных исследователей, как Б. Малиновский, М. Мосс и К. Поланьи и др.

Однако к любой концепции, применяемой к интерпретации археологического материала, необходимо подходить с критических позиций. В качестве такой критической оптики докладчик предложила использовать генеалогический подход, разработанный М. Фуко в его известном произведении «Надзирать и наказывать». В данном контексте генеалогический анализ предполагает исследование того, как, почему и в каком дискурсивном и социально-историческом контексте формировалась та или иная идея. Ключевым измерением выступает анализ власти, позволяющий выявить неявные властные отношения, воспроизводимые через применение, казалось бы, нейтральных теоретических конструкторов.

Любая концепция несет на себе отпечаток исторического и дискурсивного контекста своего возникновения. Как отметила Е. Е. Славинская, концепция престижной экономики сформировались в так называемую колониальную эпоху и невольно проецирует европоцентристское представление о том, «какой не должна быть экономика» (Э. Саид). Иными словами, противопоставленная «западному» рациональному рынку система дара, потлач или кула описывается авторами (Б. Малиновский, М. Мосс) как отличная от рыночной экономики, нацеленной на максимизацию прибыли.

Такое противопоставление, по мнению докладчика, таит в себе опасность редукции: «незападное» общество определяется через отсутствие якобы присущих Западу черт (товарно-денежных отношений, погони за выгодой и т. д.). Игнорирование этой «генеалогии» при переносе теории на археологический материал приводит, по мнению Е. Е. Славинской, к некритическому воспроизводству властных асимметрий, заложенных в самом знании.

Доклад специалиста по учету музейных коллекций Института археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН, магистранта Гуманитарного института НГУ Д. А. Шаманина был посвящен проблеме соотношения категорий «археологическая культура» и «этнос», используемых исследователями для описания прошлого. В данной области интерпретации докладчик справедливо выделил два методологических подхода, характерных для современной историографии.

Сторонники первого подхода утверждают, что археологическая культура является объективным материальным выражением какой-либо социальной/этнической группы. Притом этническая принадлежность воспринимается как объективная реальность, обусловленная биологической и культурной преемственностью. В результате археологи либо напрямую заявляют, что определенный вещественный комплекс — это отражение культуры народа, либо отождествляют археологическую культуру с этносом, известным по письменным источникам.

Примером такого подхода, как было проиллюстрировано в докладе, может послужить карта-схема ареалов культур Сибири в эпоху Средневековья, составленная для второго тома фундаментального издания — «История Сибири» (Новосибирск, 2019). Д. А. Шаманин охарактеризовал карту как весьма

эkleктичную, отражающую различные методологические подходы и разные этапы исследования тех или иных общностей: одним присвоены «этнические названия», другие остаются археологическими культурами, третьи вообще представлены в виде государств. Так, на ней в одном ряду изображены археологические культуры (потчевашская, дарасунская, бурхотуйская и др.) и их этапы (оронтурский), народы (енисейские кыргызы, кидани, кимаки) и целые политические образования (Уйгурский каганат).

Исследователи, которых можно отнести к сторонникам второго подхода, рассматривают термины «археологическая культура» и «этнос» с позиций конструктивизма. В их понимании археологическая культура — это лишь аналитическая конструкция, создаваемая самим исследователем для описания типологически близких друг другу групп памятников или артефактов. Данная категория представляет собой инструмент классификации археологического материала и позволяет получить только некоторое знание о человеке прошлого. Согласно конструктивистскому подходу, этносы, чаще всего зафиксированные в нарративных источниках, являются своего рода конструктами, созданными «познающими субъектами» — хронистами. Например, идентичность многих «народов», упоминаемых в письменных источниках, возникает в результате политической мобилизации, т. е. термины, воспринимаемые как этнические, на деле являются отражением политической/военной деятельности. Таким образом, этносы скорее являлись именно политическими образованиями, возникшими благодаря множеству различных предпосылок, включая политическую мобилизацию (например, завоевательные походы, переселения, миграции) и другие обстоятельства.

В качестве примера в ходе доклада и развернувшейся вокруг него дискуссии обсуждались исследования, посвященные Хуннской державе (конец III в. до н. э. — II в. н. э.). Письменные источники повествуют о формировании в конце III в. до н. э. на территории современной Монголии крупной державы с единым народом — хунну. Однако при рассмотрении археологических материалов (датируемых II–I вв. до н. э.), а также данных краниологии и генетики у исследователей складывается мозаичное представление, не позволяющее говорить о наличии какой-либо общности. Только использование всех источников в комплексе позволило исследователям (например, Б. Миллеру, Н. Н. Крадину и др.) прийти к выводам о том, что общая идентичность, отражающаяся в распространении унифицированной материальной культуры, начала формироваться только после складывания хуннской имперской конфедерации при Модэ, то есть после «политической мобилизации». Следовательно, термин *хунну* скорее является политонимом.

По итогам обсуждения доклада Д. А. Шаманина участники круглого стола пришли к мнению, что широкие этноисторические реконструкции возможны лишь при изучении всего доступного комплекса различных исторических источников: археологических, письменных, изобразительных, этнографических, генетических и др. При этом исследователь должен критически относиться к различным этническим терминам, чтобы не попасть в ловушку своих же аналитических категорий (археологических культур).

Завершился круглый стол обсуждением доклада «Археология насилия: материальные свидетельства межгрупповых конфликтов», представленного магистрантом Гуманитарного института НГУ Г. А. Елошкиным. Археология насилия является отраслью междисциплинарных исследований, в рамках которой свидетельства межличностного и межгруппового насилия в прошлом изучаются по вещественным остаткам. Располагаясь на стыке нескольких научных дисциплин, эта отрасль вобрала в себя не только методы археологии, физической антропологии, биоархеологии, искусствоведения, но и антропологические и психологические теории, используемые для интерпретаций артефактов.

Г. А. Елошкин в своем выступлении привел обстоятельный обзор истории изучения и современных исследований в области археологии насилия. Как было показано в докладе, к XX в. вопросы о природе насилия стали рассматриваться в рамках антропологии, этологии и психологии, хотя изначально являлись предметом интереса только философии и богословия. Одной из наиболее изучаемых проблем стала агрессивность человека, ее биологическая или социокультурная обусловленность. Углубленное понимание природы агрессивности и феномена насилия в современных и традиционных обществах стало основой для проекции теорий на культуры, изучаемые по археологическим материалам.

В качестве примеров докладчик привел выявленную исследователями динамику характера и значения насилия в доколумбовых обществах южного побережья Перу (регион Ика). Г. А. Елошкин представил феномен насилия, отраженный в археологических материалах южного Перу, в эволюционно-хронологической последовательности, показав трансформацию этих практик от древних культур к более поздним. Так, наиболее ранние свидетельства насилия относятся к среднему докерамическому периоду (8–5 тыс. л. н.) и отражают как случайно полученные травмы, так и те, что стали результатом межличностных конфликтов: переломы носа, травмы черепа, ребер, кистей рук. Определенный интерес вызвал сюжет, связанный с захоронением на памятнике Ла-Эсмеральда (La Esmeralda, 7,45–6,75 тыс. л. н.). Погребенное тело принадлежит женщине, принесенной в жертву и захороненной под небольшим «алтарем» в сопровождении изделий из обсидиана, моллюсков и растений. Этот пример ранней ритуальной деятельности отражает поклонение месту, где спустя несколько тысячелетий на рубеже эр возник монументальный общественно-культовый комплекс Кауачи.

В докладе также были представлены материалы, относящиеся к formativo-периоду (3,5–2,4 тыс. л. н.) и культуре паракас. Г. А. Елошкин привел примеры захоронений людей с наконечниками, оставшимися в теле, описал «трофейные головы», тела со следами порезов на шейных позвонках (признак декапитации). В андской археологии и антропологии до сих пор продолжается дискуссия о ритуализированности военных столкновений. Существуют этноисторические данные по практике тинку (*tinku*) – формализованному столкновению, которое происходит между сообществами не ради уничтожения или порабощения, а, напротив, на мирных основаниях, как ритуал для поддержания урожая и плодородия.

По мнению Г. А. Елошкина, насилие закреплялось в религиозных представлениях через иконографию керамики и текстиля, а также через петроглифы. Боевые действия и изображения вооруженных лидеров, человеческие жертвоприношения и охота за «трофейными головами» (при раскопках сами головы часто обнаруживают в ритуальном контексте) — основные сюжеты иконографии культур паракас и наска. Художественный акцент на насилии докладчик связал с социальной дифференцией и, вероятно, появлением постоянных форм лидерства.

Иной сценарий был описан докладчиком для переходного периода (2,3–1,9 тыс. л. н.), когда конфликт обрел межгрупповой характер. На южном побережье Перу в то время сосуществовали носители трех культурных традиций: паракас, топара и наска. Об участившихся случаях конфликтов свидетельствуют новые модели поселений (укрепленные на холмах деревни), увеличение количества травм, что отмечено по антропологическим останкам. Вблизи фортификационных сооружений обнаруживаются камни для пращи. Стратегии конфликтов почти никогда не включали прямое столкновение двух «армий», вместо этого были распространены засады и внезапные нападения на поселения.

В докладе Г. А. Елошкина было показано, что примеры с южного побережья Перу демонстрируют изменяющийся характер насилия: его культурное и социальное значение в прошлом зависело от множества факторов, но конфликт всегда был подкреплен религиозными представлениями.

В ходе дискуссии участниками круглого стола был поднят вопрос о правомерности выделения археологии насилия в качестве отдельной отрасли. Докладчик ответил, что как самостоятельная наука или даже дисциплина она действительно не состоялась, однако обозначение особого исследовательского поля, объединение и создание специализированных методов для анализа материальных остатков, по его мнению, все же позволяют говорить о специфической области на стыке археологии, физической и социокультурной антропологии.

Круглый стол «Археология и смыслы» стал первым (и, надеемся, не последним) мероприятием теоретико-методологической направленности в рамках археологической секции МНСК. Внесение в программу конференции такого «теоретического» разнообразия вызвало у участников неподдельный интерес, привело к бурному, но конструктивному обсуждению. Представленные в рамках круглого стола доклады отражают не только профессиональные интересы их авторов, но и в целом актуальность теоретической археологии. Продемонстрированные в выступлениях данные подтверждают значимость комплексного подхода к интерпретации археологического материала. Этот подход предполагает использование методов естественных и точных наук наравне с инструментарием гуманитарных и социальных дисциплин.

Проведение этого круглого стола было пробным, даже экспериментальным, однако не оставило равнодушными участников конференции. Подобных мероприятий в последние годы проводится немного. Заметим, что в конце 2025 г. — начале 2026 г. академическими институтами Москвы были организованы

только две представительные конференции по теоретической и социальной археологии¹. Поэтому, по нашему скромному мнению, организация последующих круглых столов будет иметь популярность у начинающих археологов, которые покажут общий фон используемых ими теорий и затронут другие дискуссионные вопросы археологической науки.

Организаторы круглого стола выражают признательность всем, кто принял участие в дискуссии, и отдельную благодарность за организационную поддержку — оргкомитету МНСК в лице кандидата исторических наук С. В. Алкина и А. А. Кожяевой.

В. А. Соколовский, Е. Е. Славинская, Д. А. Шаманин, Г. А. Елошкин

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Соколовский Василий Андреевич, ассистент кафедры археологии и этнографии Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, Россия, v.sokolovskii@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2881-8133>, WoS ResearcherID: OBO-4007-2025, SPIN-код автора: 9388-2564.

Славинская Евангелина Евгеньевна, магистрант Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, Россия, slavinskaya02@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5746-7793>.

Шаманин Даниил Андреевич, специалист по учету музейных коллекций отдела музейных практик и технологий, Институт археологии и этнографии СО РАН, магистрант Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, Россия, d.shamanin@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2664-444X>, Scopus Author ID: 59409143300, SPIN-код автора: 8557-5657.

Елошкин Григорий Александрович, магистрант Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, Россия, g.eloshkin@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2747-716X>, SPIN-код автора: 5877-7998.

Сообщение поступило в редакцию 12.05.2026; принято к публикации 05.06.2026.

¹ Речь идет о всероссийских научных конференциях «Теоретическая археология и археологическая теория сегодня: новые парадигмы, концепции, методы» (Москва, Институт археологии РАН, 19–21 ноября 2025 г.) и «Методы социальной археологии» (Москва, Институт востоковедения РАН, 17–18 февраля 2026 г.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

VASILY A. SOKOLOVSKY, Assistant of the Section of Archaeology and Ethnography of the Institute for the Humanities of the Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, v.sokolovskii@nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2881-8133>, WoS ResearcherID: OBO-4007-2025, SPIN-code: 9388-2564.

EVANGELINA E. SLAVINSKAYA, Master's Student of the Institute for the Humanities of the Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, slavinskaya02@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5746-7793>.

DANIIL A. SHAMANIN, Specialist in Accounting of Museum Collections of the Department of Museum Practices and Technologies of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, d.shamanin@nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2664-444X>, Scopus Author ID: 59409143300, SPIN-code: 8557-5657.

GRIGORY A. ELOSHKIN, Master's Student of the Institute for the Humanities of the Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, g.eloshkin@nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2747-716X>, SPIN-code: 5877-7998.

The report was submitted on 12.05.2026; accepted for publication on 05.06.2026.